

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ЛАВРОВА (1883–1937)

Л. Р. ВАЙНТРАУБ

с. н. с. историко-архитекторного отдела музея-заповедника «Московский Кремль»

Настоящая статья посвящена судьбе простого сельского пастыря Московской епархии протоиерея Николая Яковлевича Лаврова, обретшего мученическую кончину в период сталинских репрессий на Бутовском полигоне. В исследовании использованы ранее не публиковавшиеся данные из архивных материалов, а также уникальные дневниковые записи самого новомученика благочинного Московской епархии протоиерея Николая, сохранившиеся в семейном архиве Лавровых.

Расположенное в жилом массиве современного района «Солнцево» Западного административного округа Москвы село Орлово с деревнями известно с XVI столетия. Эти земли исстари принадлежали московскому кафедральному Чудову монастырю, имевшему здесь в конце XVI в. свой монастырский двор.

Первый деревянный храм в Орлово был посвящен Покрову Пресвятой Богородицы, поэтому и место это имело название Покровский погост. В польско-литовское лихолетье эта церковь была уничтожена и восстановлена лишь во второй половине XVII столетия с новым именованием в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом святителя Николая. Эта деревянная церковь была перенесена в 1698 г. из подмосковной вотчины бояр Стрешневых с. Узково (Усково, Узкое). После реформы по конфискации церковной собственности в царствование Екатерины Великой в 1760-е гг. с. Орлово с дер. Румянцево стали владениями, населенными государственными крестьянами. Со второй половины XVIII столетия в Орлово существовала деревянная однопрестольная Никольская церковь¹. В 1813 г. к Никольскому храму в селе Орлово приписали малоприходную каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы в с. Говорово, построенную в 1734 г. в старинной помещичьей усадьбе князей Трубецких. Таким образом, в приход Казанской (Никольской) церкви попа-

¹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 739. Л. 54.

ли с. Говорово, дер. Суково, а также старинное сельцо Картмазово на Сетуни, где с XVII столетия до конца XVIII в. существовал деревянный храм Успения Божией Матери.

Каменный храм в с. Орлово возвели на средства фабриканта Епанешникова в 1861 г. вместо сгоревшей в декабре 1851 г. деревянной церкви. Первоначально он был с двумя приделами в честь Успения Пресвятой Богородицы и святителя Николая². Позже в 1873 г. к нему пристроили трапезную часть, в которой устроили третий придел, посвященный Донской иконе Божией Матери³.

С 1910 г. по благословиению высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского и Коломенского, настоятелем храма святителя Николая в с. Орлове 2-го благочиннического округа Московского уезда назначили священника Николая Яковлевича Лаврова.

Николай Лавров родился 19 июля 1883 г. в семье потомственных священнослужителей в с. Михайловская слобода Бронницкого уезда. Здесь по благословиению святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, был открыт один из немногих единоверческих приходов в Московской епархии при старинном храме святого Архистратига Михаила. Должность диакона в этом храме исправлял Яков Гаврилович Лавров. В его большой семье трое сыновей продолжили семейную традицию и стали священнослужителями Русской Православной Церкви. Средний сын, Николай Яковлевич Лавров, после обучения в Донском Духовном училище поступил в Московскую Духовную семинарию, которую закончил в 1904 г. Свою служебную деятельность он начал в церковно-приходской школе московского Средненского монастыря в должности учителя. После женитьбы на священнической дочери Елизавете Георгиевне Николай Лавров по благословиению митрополита Владимира (Богоявленского) в 1906 г. получил рукоположение в священника и место настоятеля в церкви Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение Словущее) в с. Воскресенском-Саввино Подольского уезда Московской епархии. Здесь, кроме исполнения своих пастырских обязанностей, он продолжал учительствовать в Подзолowo-Мавринской земской школе. В с. Воскресенском у Лавровых в 1907 г. родился первенец — дочь Анастасия⁴.

31 июля 1910 г. отец Николай получает новое назначение к Никольской церкви в с. Орлово, расположенное ближе к Москве, чем с. Воскресенское-Саввино (платформа Переделкино (17-я верста) Мос-

² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 434. Д. 3. Л. 1–1 об.

³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 446. Д. 18. Л. 1–5.

⁴ ЦИАМ. Ф. 1176. Оп 1. Д. 193. Л. 144.

ковско-Киево-Воронежской железной дороги). Здесь вполне проявились педагогические способности отца Николая Лаврова, ставшего законоучителем в двух церковно-приходских и одной земской школах прихода. Первая церковно-приходская школа была открыта в Орлове. Здесь учились крестьянские мальчики и девочки разного возраста. На средства князей Туркестановых, владельцев усадьбы в Говорове, была основана еще одна церковно-приходская школа, получавшая содержание от Владыки Трифона (Туркестанова), епископа Дмитровского. На средства Московского уездного земства существовало земское училище в дер. Румянцево⁵.

Своим прихожанам молодой священник показывал пример как пастыря, так и простого сельского труженика. По воспоминаниям его сына Сергея Лаврова отец Николай никогда не находился праздным. Он все время что-то делал. Неукоснительно выполняя свои священнические обязанности, он не отказывал в требованиях никому, помогал словом и делом простым сельским труженикам. С детства он знал, что такое крестьянский календарь, когда нужно приступить к севу, к пахоте, к косьбе.

Семейство батюшки состояло из супруги Елизаветы Георгиевны и детей: Анастасии, Сергея, Софии, Серафимы, Раисы и Николая. Семья была дружная, со строгим православным укладом жизни: все были приучены к точному распорядку, помогали друг другу, неукоснительно соблюдались посты. Дом батюшки был всегда открыт для прихожан, приходивших к нему за советом. Со своей стороны, крестьяне часто помогали отцу Николаю и в обработке земли, и лошадьми во время страды. Его сын Сергей вспоминал: «...в домотканном подряснике о. Николай с раннего утра уже был на ногах, с молитвой он успевал всюду. Придут, бывало, к батюшке с требой, а тот в поле пашет, оставит плуг и скорее спешит к болящему с Причастием»⁶.

По приглашению владельцев соседнего с. Говорова отец Николай несколько раз в году служил в Рождество-Богородицком храме. Особенно торжественным было богослужение на Духов день, когда отец Николай в сопровождении диакона-псаломщика Василия Дмитриевича Вознесенского и хора певчих с регентом Василием Ивановичем Охупкиным направлялись в соседнее с. Говорово. После богослужения в храме крестным ходом все шли на говоровские озера, где совершался чин водосвятия с чудным пением церковных певчих и детского хора учащихся церковно-приходских школ. По окончании торжества Туркестановы устраивали угощение: на берегу живописного озе-

⁵ ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 193. Л. 145–147.

⁶ Интервью автора с протоиереем С.Лавровым. Село Игумново. 2000 г.

ра, на разложенных белоснежных скатертях появлялись праздничные блюда с самоварами. Владыка Трифон часто сам обносил гостей кушаньями и потчевал их. Епископ Трифон полюбил семейство Лавровых и летом навещал их дом в с. Орлово и служил в Никольском храме. Сергей Лавров вспоминал, что Владыка приходил пешком с палочкой в руке и, прощаясь, просил проводить его лишь до околицы.

Причт Никольского храма состоял из настоятеля священника Николая Лаврова, диакона на вакансии псаломщика Василия Вознесенского (1910 г.), просвирни Анны Ивановны Рождественской. Должность церковного старосты многие годы исправлял Михаил Васильевич Панков. Рачительный, глубоко верующий и порядочный человек, он всегда помогал батюшке в ведении церковного хозяйства, любил и благоукрашал приходской Никольский храм.

Накануне революционных событий 1917 г. в Никольском приходе состояли 224 двора с населением более 1000 человек. В самом селе Орлове находились 86 дворов⁷.

Октябрьский переворот и первые декреты новой «безбожной» власти нарушили мирное течение жизни в Орлове. По новому территориальному делению приходские селения отошли к Козловской волости Московского уезда, а позже вошли в Кунцевский район Московской области. Власти закрыли церковно-приходские школы и запретили обучение Закону Божьему детей, конфисковали церковную землю, лишили священнослужителей и церковный актив гражданских прав, превратив их в «лишенцев». Церковь была лишена права собственности, и Никольский храм с имуществом передали в пользование православной общине верующих «по договору» с местным совдепом и церковным отделом волостной милиции. В 1921 г. отца Николая «причислили» к тыловому ополчению, и за уклонение от отбывания общественных работ он был ненадолго подвергнут аресту, но вскоре, по ходатайству прихожан, получил освобождение.

Во второй половине 1920-х годов Николай Лавров становится протоиереем и назначается благочинным храмов округа, в который входили церкви в селах Воронцово, Зюзино, Лукино, Коньково, Котлы, Никольское, Саларево, Троицкое, Черемушки, Узкое, Ясенево. Он составлял отчеты и собирал клировые ведомости у настоятелей храмов, совершал объезды церковей благочиния, ходатайствовал о награждении клириков. В 1928–1929 гг. управление этой частью Московской епархии осуществлял преосвященный Иоанн (Василевский), епископ Воскресенский, викарий Московский, канцелярия которого находилась при храме в Вешняках. На престольные празд-

⁷ ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 193. Л. 148 об.

ники в Никольской церкви нередко совершалось архиерейское богослужение.

Отца Николая постоянно беспокоили налоговые поборы, для выполнения которых приходилось обходить приходские селения и буквально просить верующих помочь храму. Обычно это послушание исполняла монахиня Митрофания, просвирня прихода, а иногда и сам батюшка Николай. Опираясь на опубликованные «законные» постановления, протоиерей Николай обивал пороги финансовых органов в Кунцево и в Москве, чтобы снизить незаконное налогообложение, и обычно ему это удавалось. Местных кунцевских самодуров урезонивали московские чиновники. Должность церковного старосты по-прежнему исправлял Михаил Васильевич Панков, так как никто из прихожан не соглашался во время «безбожной» пятилетки и оголтелой антирелигиозной пропаганды нести это бремя. Власти начали кампанию по закрытию церквей с арестами и высылкой священнослужителей за неуплату налогов. Так, в 1929 г. арестовали и сослали в лагерь настоятеля храма в Никольском протоиерея Василия Ремезова. В этом же году закрыли храм в Котлах, а его настоятель отец Леонид перешел служить в с. Никольское на место арестованного отца Василия. Отец Николай и матушка Елизавета навещали в Никольском семью арестованного пастыря и помогали им материально. Когда отец Василий вернулся из ссылки, то протоиерей Николай Лавров представлял ему возможность служить в храмах благочиния. Брат отца Николая Александр Яковлевич Лавров служил в Успенском храме села Сорокодни-Абакшино Коломенской округи (бывшего Бронницкого уезда). Семьи Лавровых часто встречались, посещая друг друга в престольные праздники и в памятные для них даты. Нередко братья вместе посещали Михайловскую слободу, чтобы на кладбище совершить литию по умершим родственникам. Диакона Александра Лаврова в 1928–1929 годах коломенские власти собирались судить за неуплату налогов, но родственники и прихожане помогли собрать нужные средства и погасить задолженность⁸.

Особые отношения связывали семью Лавровых с настоятелем соседнего прихода Благовещенской церкви в с. Федосьино протоиереем Дмитрием Остроумовым и его матушкой Олимпиадой. Это была настоящая духовная дружба. Когда нужен был серьезный совет или помощь, они всегда шли друг к другу. «Федосьинские», как их называли Лавровы, были частыми гостями в Орлове. Отец Дмитрий иногда замещал отца Николая в Никольском храме, когда последний

⁸ Тетради ежедневных записок протоиерея Н.Я. Лаврова, 1928–1934 гг. Рукопись. Семейный архив Лавровых.

заболевал или не мог по каким-либо причинам служить в церкви. То же делал и протоиерей Николай в Благовещенском храме в Федосыне.

В ноябре 1929 г. благочиние отца Николая было расформировано: к церкви Божией Матери «Живоносный Источник» в с. Царицыно отошло пять сел (Зюзино, Коньково, Черемушки, Узкое и Ясенево). Новое благочиние отца Николая теперь состояло из 11 храмов, большинство из которых находились на территории Красно-Пахорского района Московской области (селения бывшего Подольского уезда). Благочиние подчинялось управлению Владыки Иннокентия, епископа Подольского, викария Московской епархии.

В 1934 г. после убийства Кирова нажим на духовенство и верующих усилился, начались массовые репрессии и аресты. Налоговый пресс все больше душил приход, а денег собиралось все меньше и меньше. Власти запретили хождение по приходу со святыней в храмовые праздники, заставляли тратить последние церковные средства на поправку здания храма, угрожая его закрыть в случае невыполнения требований по внешнему виду церкви. Материалы для ремонта найти было практически невозможно, а мастера требовали значительных денег за работу. Отец Николай обращался за советом в Синод к епископу Орехово-Зуевскому Иоанну (Соколову), а также к управляющему Московской епархией архиепископу Дмитровскому Питириму (Крылову). 28 ноября 1934 г. отец Николай объявил Владыке Иоанну, что храм в Орлове могут закрыть за неуплату налогов, так как верующие плохо отзываются на сборы. Вследствие этого власти из Кунцева присылали своих уполномоченных для закрытия церкви в Орлове, но народ отстоял храм, выгнав чиновников исполкома из села. Не последнюю роль в этом сыграл сын настоятеля Сергей Николаевич Лавров, который, как сообщали осведомители НКВД, бегал по приходу и собирал народ на защиту церкви⁹.

В июле 1935 г. Кунцевский райсовет на своем заседании утверждает «ходатайство» жителей с. Орлова и членов колхоза «Ленинец» о закрытии Никольского храма с переоборудованием здания под местную среднюю школу. 23 сентября это постановление утверждается в Мособлисполкоме¹⁰.

6 октября 1935 г. председатель Орловского сельсовета Стрекалов объявил членам приходской «двадцатки» решение Мособлисполкома о закрытии церкви и потребовал ключи от здания храма. Отец Николай Лавров собрал верующих и подготовил обратное ходатайство от

⁹ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31299. Л. 51–52.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1288.

прихожан в секретариат ВЦИК СССР, с просьбой приостановить постановление о закрытии храма.

Постановление Мособлисполкома после формального разбирательства и «заключения» специалиста Комиссии по делам религиозных культов при ВЦИК было утверждено решением Президиума ВЦИК от 20 февраля 1936 г. Кунцевский РИК утвердил смету и проект переустройства Никольской церкви в Орлове под школу и предложил верующим перенести церковную утварь и иконы в близлежащие храмы селений Кунцевского района Преображенский в Лукине-Переделкино и Благовещенский в Федосьине.

После закрытия храма отец Николай временно служил в Преображенском храме в Переделкине, а затем в Тихвинской церкви с. Саларьево. Батюшку и его семью поддерживали бывшие прихожане. Во второй половине 1930-х гг., когда массовые репрессии в Кунцевском районе достигли своего апогея, были арестованы и заключены в тюрьму духовенство и приходской актив оставшихся действующих храмов. Следствием, выбиванием признаний и фальсификацией обвинений занимались кунцевские чекисты А.В. Кузнецов, В.П. Каретников и С.И. Рукоданов. Эти сталинские палачи в течение нескольких лет «ежовщины» лишили жизни тысячи ни в чем не повинных людей¹¹. В 1936 г. кунцевские власти пытались закрыть Благовещенскую церковь в Федосьине, но натолкнулись на открытое сопротивление местных жителей, не давших местным коммунистам закрыть храм.

Сначала в августе 1937 г. арестовали протоиерея Димитрия Остроумова. Его обвинили в контрреволюционной агитации, в распространении ложных антисоветских слухов и после незаконного следствия приговорили к расстрелу. 30 августа 1937 г. протоиерей Д.И. Остроумов обрел мученическую кончину на Бутовском полигоне НКВД. На следствии Остроумова несколько раз упоминалась фамилия отца Николая Лаврова, но никто из подследственных не дал на него показаний. 23 сентября 1937 г. отец Николай был арестован Кунцевским райотделом НКВД в Саларьево и препровожден в местную тюрьму. Отсюда пастырь передал последнюю весточку своим родным через записку к дочери Софии: «Прощайте навсегда. Ваш папочка». Можно представить какими способами палачи старались «раскрыть» это дело. Из более поздних показаний сотрудников Кунцевского НКВД известно, что они во второй половине 1937 г., кроме «конвейера», многочасовой «стойки» арестованного, также использовали избие-

¹¹ *Ватлин А.Ю.* Террор районного масштаба: Массовые операции НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М., 2004.

ния и пытки. Следствие по делу «террористическо-повстанческой организации» в с. Орлово Кунцевского района проводил известный палач Кунцевского РО УНКВД С.И. Рукаданов, на совести которого были многие фальсифицированные «антисоветские» дела и десятки смертных приговоров¹².

Отца Николая обвиняли как активного «тихоновца», который вел антисоветскую агитацию против проводимых советской властью мероприятий. Следователи приписывали ему руководство «контрреволюционной кулацкой группой с активной контрреволюционной подрывной деятельностью». На допросах отец Николай не скрывал от палачей своего отрицательного отношения к мероприятиям, проводимых советской властью против Православной Церкви и верующих. Следователь записал такие слова протоиерея Николая Лаврова: «Я имел в сердце большую горечь в связи с проведением советской властью мероприятий по закрытию храмов, гонению священников и разрушению религии, которая установлена Богом».

На допросах отец Николай вел себя стойко: виновным себя не признал и никого не оговорил. Но непризнание вины не могло спасти попавшего в репрессивную «сталинскую машину» честного человека. Исход дела был заранее предрешен. По постановлению тройки при УНКВД по Москве и Московской области от 17 октября 1937 г. протоиерей Николай Яковлевич Лавров был приговорен к расстрелу и 21 октября в числе других страдальцев за веру обрел мученическую кончину на Бутовском полигоне. Вместе с отцом Николаем в Бутове расстреляли членов церковного совета Никольской церкви в Орлове Ивана Арефьевича Горькова и Ивана Прокофьевича Дубатова.

Долгие годы память о своем отце-мученике благоговейно сохранялась в семье Лавровых. Реабилитации протоиерея Николая Лаврова родные добились во время хрущовской «оттепели» в марте 1956 г. Сын отца Николая – Сергей Николаевич Лавров стал священником Русской Православной Церкви. Он более сорока лет служил настоятелем в сане протоиерея на одном приходе Московской епархии в Покровском храме села Игумново (Покров на Донинке) Раменского благочиния. В 1999 г. праздновали 50 лет служения отца Сергия Лаврова в священном сане. Мститый пастырь почил уже в наши дни, но так и не дождался прославления своего родителя.

Ближайший друг и духовный соратник отца Николая Лаврова настоятель Благовещенской церкви в Федосьине протоиерей Димитрий

¹² В следственном деле сохранились протоколы допросов Рукадановым протоиерея Николая Лаврова. Более подробно о Рукаданове в кн.: *Ватлин А.Ю.* Террор районного масштаба. М., 2004. С. 66–71.

Иванович Остроумов определением Священного Синода Русской Православной Церкви был включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века по Московской епархии в лике священномученика. Документы и свидетельства о праведной жизни и мученической кончине благочинного и клирика Московской епархии протоиерея Николая Лаврова не были рассмотрены в Комиссии по канонизации новомучеников и исповедников Российских, хотя его имя и краткая историческая справка состоят в базе данных о гонениях на Русскую Православную Церковь XX века, подготовленной сотрудниками кафедры Новейшей истории РПЦ Православного Свято-Тихоновского Богословского Университета. Автор настоящей статьи подготовил справку о протоиерее Н.Я. Лаврове для издания ПСТБУ «За Христа пострадавшие» (биографический справочник). Есть надежда, что милостью Божией, протоиерей Николай Лавров займет свое место в сонме новомучеников и исповедников Российских.

*Священник Николай Лавров и матушка Елизавета.
Фото нач. XX века*

UNKNOWN PAGES OF THE BIOGRAPHY OF ARCHPRIEST
NICHOLAS LAVROV, THE NEW MARTYR OF THE DIOCESE
OF MOSCOW (1883–1937)

BY L. VEINTRAUB

The article depicts the life of archpriest Nicholas Lavrov - an ordinary country priest of the diocese of Moscow, who martyred in the Butovo firing ground during Stalin persecutions.